

Церковь Рождества Святого Иоанна Предтечи (Чесменская)

Оживленная и нарядная улица Ленсовета, пересекаясь с улицей Гастелло, уступает подруге дорогу и пропускает вглубь, а потом, махнув ей извилистой рукой, словно в предвкушении какого-то волшебства, убегает дальше по своим делам, оставив прохожего наедине с залитым солнцем чудом — Чесменской церковью.

Как причудливый сказочный замок фата-моргана, красуется храм посреди широкой песчаной площади, окруженной рядами аккуратно посаженных елочек. И непонятно, как здесь, среди строгого и такого знакомого по семейным фотографиям облика Петербурга 50-х годов прошлого века, затерялось это чудо. Кажется, еще миг — и видение растает...

Нежно-розовая в белом, с причудливыми готическими башенками, зубчатым парапстом и стрельчатыми окнами, с вертикальными тягами на стенах, стройная и прекрасная, словно невеста, церковь эта не похожа ни на один православный храм и смотрится шуткой, причудой какого-нибудь архитектора, среди монолитных построек сталинского ампира. А вместе с тем — это единственное сооружение в Московском районе, сохранившееся с XVIII столетия, как и расположенные на противоположной стороне улицы корпуса университета аэрокосмического приборостроения — бывшего путевого дворца Екатерины II.

Некогда на этом месте было гнилое болото, окруженное густым темным лесом. Неподалеку, на небольшом возвышении, окруженном земляным валом, пасся скот, клубился дым из труб домиков финских крестьян, звавших местность вокруг «кикерикексен», что на финском языке означает «лягушачье болото». Именно тут, на 7-й версте Царскосельского тракта, в 1774 году и повелела Екатерина II построить

путевой дворец для отдыха по дороге из Петербурга в Царское село. Двухэтажное здание с круглыми башенками-бойницами по краям перед воротами было окружено рвами с водой, над которыми нависали подъемные мосты. Этот дворец должен был выглядеть как родовой рыцарский замок: в нем находились портреты членов императорской семьи и их родственников, старинные картины, мебель и предметы интерьера, воссоздающие атмосферу средневековья. Проектировал дворец архитектор Юрий Михайлович Фельтен; он взял за основу средневековый английский замок Лонгфорд в соответствии с господствовавшей тогда в архитектуре модой на английскую готику*.

По преданию, именно на 7-й версте по дороге в Царское село Екатерину II догнал гонец, передавший радостную весть о победе русских войск над турецким флотом в Чесменской бухте**. В те годы, с 1768 по 1774, шла очередная русско-турецкая война. Бригадиру артиллерии, прапорщуру Пушкина Ивану Ганнибалу, сыну арапа Петра Великого, было поручено подготовить четыре брандера***, чтобы поджечь турецкий флот. Решающее сражение с турками началось в Эгейском море 24 июня 1770 года, в день рождения Иоанна Предтечи. Российский флот, несмотря на значительное превосходство противника в силе и численности, атаковал эскадру турок. Турецкий флот был вынужден отступить в Чесменскую бухту, под прикрытие береговой артиллерии, но уже 26 июня моряки под предводительством контр-адмирала Самуила Грейга пробрались в бухту и с помощью брандеров смогли поджечь несколько турецких кораблей. Начался большой пожар, из-за которого весь флот противника был уничтожен. Потери русских составили всего 11 человек, между тем как турецкая флотилия недосчиталась всех своих судов и более десяти тысяч солдат и офицеров. По этому поводу адмирал Спиридов в своем

* Синдаловский Н. А. Петербург: От дома к дому... От легенды к легенде... — СПб., 2000, с. 365.

** Синдаловский Н. А. Легенды и мифы Санкт-Петербурга. — СПб., 1996, с.32–33.

*** Брандер — небольшое парусное судно (по большей части выслуживший срок военный или торговый корабль), которое нагружалось различными горючими веществами и предназначалось для уничтожения неприятельского флота путем поджога его кораблей при сцеплении с ними вплотную.

донесении в Петербург сказал: «Честь Всероссийскому флоту! С 25 на-
26 неприятельский военный турецкий флот... атаковали, разбили,
разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили, а
сами стали быть во всем архипелаге господствующими». Императ-
рица была нескажанно обрадована и впоследствии приказала выст-
роить дворец на том самом месте, где ее догнал гонец. Вначале этот
путевой дворец называли Кикерикексенским — по наименованию
местности, а потом — Чесменским.

Во дворце этом во времена Екатерины II заседал капитул^{**} учреж-
денного в 1769 году ордена Святого Великомученика Георгия. Этим
знаком отмечали исключительно военных за подвиги и ревностное
служение Отечеству. За Чесменскую победу орден Святого Георгия
был пожалован графу Алексею Орлову и контр-адмиралу Самуилу
Грейгу. Адмирала Григория Спиридова наградили орденом Андрея
Первозванного. Была также учреждена серебряная медаль, изобра-
жающая победную атаку русских кораблей и разгром турецкого фло-
та, которую вручили всем участникам сражения.

Кроме того, в Петербурге и окрестностях было создано немало
памятников в честь Чесменской победы: это и обелиск в Гатчине, и
ростральная колонна в Царскосельском парке, и Чесменский зал в
Петергофском дворце; но особое значение Екатерина придавала со-
оружению памятного храма.

В 1777 году в присутствии Екатерины II и шведского короля Гус-
тава III^{***} напротив Чесменского дворца был заложен храм во имя
святого Иоанна Предтечи (поскольку именно в день его рождения
началось сражение). Проект храма был также поручен Фельтену, и
уже 24 июня 1780 года в ознаменование десятилетнего юбилея Чес-
менского сражения храм был освящен в присутствии императрицы
Екатерины II и римского императора Иосифа II^{****}. По поводу тор-
жественного юбилея и окончания строительства во дворце был дан
прием. Для него специально из Англии заказали столовый сервиз из

* Пушкинский Б. К. Санкт-Петербург: 1000 вопросов и ответов. — СПб., 1998, с. 335.

** Капитул (позднелат. *capitulum*) — в католических духовно-рыцарских и
монашеских орденах коллегия руководящих лиц.

*** Зимина М. С., Лихачева О. О. Храмы Петербурга. — СПб., 2006, с.72.

**** Петербург православный. — СПб., 2002, с. 67.

592 предметов, на каждом из которых была изображена зеленая лягушка — герб дворца*.

И храм, и дворец представляли собой единый ансамбль, названный Чесменским, а местность «Кикерикексен» стала с тех пор называться Чесмой. Екатерина II любила Чесму и приезжала сюда не только дважды в год на храмовые праздники, но и на Масленицу. После литургии во дворце давались пышные обеды, под звуки веселой музыки устраивались народные гуляния, катанье на санях зимой или на лодках летом, фейерверки. Чесменский ансамбль стал центром огромной пригородной территории. Сама же церковь очень полюбилась прихожанам.

Внутреннее убранство церкви было простым: невысокий белый иконостас, выполненный по проекту Фельтена, и иконы работы неизвестного итальянского мастера, среди которых наиболее интересными были «Распятие Спасителя» и икона Иоанна Крестителя. Храм украшала картина с видом Чесменского сражения. При входе была установлена мемориальная доска, рассказывающая, что храм был соружен в честь Чесменской победы. Необычный облик придавал церкви схимство и со средневековым европейским замком, и со сказочным королевским дворцом, а колокола и пятиглавые купола с крестами родили ее с традицией русского храмового зодчества. Готические окна зрительно увеличивали внутреннее пространство небольшого здания. И сегодня, заходя в Чесменскую церковь, посетители бывают поражены изысканной простотой и отсутствием вычурности, которые при этом так удивительно гармонируют с оригинальностью внешнего облика храма.

История Чесменской церкви неотделима от истории Чесменского дворца. И хотя дворец неоднократно перестраивался, а время вносило определенные архитектурные изменения и в облик церкви, они всегда сохраняли единство ансамбля. В эпоху правления Николая I в Чесменском дворце открылась богадельня для ветеранов и инвалидов Отечественной войны 1812 года. К зданию было пристроено три двухэтажных флигеля, в которых разместились бывшие рядовые и офицеры, среди которых было немало георгиевских кавалеров. Территория вокруг богадельни стала благоустраиваться благодаря ста-

* Синдаловский Н. А. Легенды и мифы Санкт-Петербурга. — СПб, 1996. с.33.

раниям попечителей и обитателей: разбили парк, выстроили теплую церковь и три новые часовни, к сожалению, не сохранившиеся до наших дней.

Неподалеку от Чесменского ансамбля постепенно выросло небольшое кладбище, где хоронили бывших воинов, нашедших свой последний приют в Николаевской богадельне. И в наши дни за церковью есть небольшой погост. Там лежат воины-герои, погибшие в годы Великой Отечественной войны на ленинградском фронте; среди них — Герой Советского Союза летчик Алексей Севастьянов и Герой Советского Союза Феодосий Смолячков; их именами названы улицы Петербурга. Но над большинством могил нет имен, одинаковые серебристые надгробия украшает только скромная надпись: «Вечная память героям, павшим в бою за Родину». Возле этих могил всегда лежат живые цветы — их приносят жители микрорайона, ученики школ и учебных заведений, находящихся неподалеку, и прихожане церкви, ухаживающие за кладбищем. В центре захоронений — обелиск славы из розового гранита, поставленный в память доблестных воинов, павших за свободу и независимость нашей Родины. Перед входом на кладбище — крест с надписью: «Вечная память павшим во имя России в период Отечественной войны 1812 года, русско-турецких войн 1768—1774, 1828—1829 и 1877—1878; Крымской кампании 1853—1855, Русско-японской войны 1904—1905, Первой мировой войны 1914—1918, Великой Отечественной войны 1941—1945». Так сохраняется традиция: дворец и храм, построенные в ознаменование Чесменской победы, стали памятником всем великим победам и воинам-героям, сложившим головы за Отчизну. Ежегодно священнослужители Чесменского храма проводят здесь поминальные молебны.

Время шло, а Чесма принимала под свой кров воинов-ветеранов и инвалидов, доживавших свои дни в почете и заботе. Традиции учреждения сохранялись вплоть до 1919 года, когда советская власть ликвидировала богадельню, спешно переведя стариков в другие заведения города. В Чесменском дворце вместо богоугодного заведения разместился первый в Советской России лагерь принудительных работ «Чесменка». Вместо креста на куполе церкви установили клемши, молот и наковальню — символы пролетарского труда*. Иконы и

* Зимина М. С., Лихачева О. О. Храмы Петербурга. — СПб., 2006, с. 72.

церковная утварь были изъяты и переданы в Эрмитаж. Незадолго до Великой Отечественной концлагерь «Чесменка» уступил место Ленинградскому институту авиаприборостроения — нынешнему ГААПу; до сих пор студенты подшучивают над своей нелегкой участью.

Чесменский храм долгое время использовался под склад. В 1930 году пожар уничтожил уникальный иконостас, спроектированный Фельтеном, и от внутреннего убранства храма почти ничего не осталось. В годы войны дворец и церковь, находившиеся на переднем рубеже обороны Ленинграда, сильно пострадали. Дворец отреставрировали быстрее, поскольку студентам негде было продолжать обучение, а Чесменскую церковь решено было восстановить только в 70-е годы, чтобы передать уникальное здание филиалу Военно-Морского музея «Чесменская победа», находившемуся в стенах храма до 1990 года.

Вновь на причудливых башенках-куполах засияли кресты, постепенно по первоначальному проекту был восстановлен знаменитый иконостас, и в 1998 году митрополит Владимир освятил полностью отреставрированный храм. Стараниями настоятеля Чесменская церковь живет полнокровной жизнью. Ежедневно совершаются богослужения, при церкви работают детская воскресная школа, клуб православных скаутов «Витязь», детский и взрослый хор, театр, открыт «Детский кризисный центр», занимающийся проблемами беспризорников, создан «Клуб чесменских бабушек». Как и при Екатерине II, Чесменская церковь и прилегающая к ней территория вновь стали центром культурной и духовной жизни. Всегда здесь людно: в Чесменский дворец приходят учиться студенты ГААПа, спешит молодежь на занятия в соседний колледж, в будни и праздники люди идут помолиться в храм, поделиться бедой и радостью, почтить память герояев на Чесменском кладбище да и просто погулять по ровным песчаным дорожкам и тенистым аллеям близ церкви. И наполняется сердце радостью и светом от причастности чуду земному и небесному.

Церковь Рождества Святого Иоанна Предтечи (Чесменская) открыта ежедневно с 9 до 19 ч.

Адрес: ул. Ленсовета, д.12.

Транспорт: метро «Московская»

Автобус: 16

Трамвай: 29, 45 (до остановки «ул. Ленсовета»).